

УДК 821.161.1-09
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М25

Художественное оформление — АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО
Иллюстрации — ЕКАТЕРИНА МАРГОЛИС
Фото автора на переплете — ОЛЬГА ПАВЛОВА

Марголис, Екатерина Леонидовна.

М25 Венеция. Карантинные хроники / Екатерина Марголис. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 304 с. — (Очень личные истории).

ISBN 978-5-17-127300-2

Екатерина Марголис — художник, писатель, преподаватель живописи, участник персональных и коллективных выставок в Европе, США и России. Родилась в 1973 году в Москве. Живет и работает в Венеции. В основу этой книги легли заметки и акварели автора, появившиеся во время необычной весны-2020 — эпохальной для всего мира и в особенности для Италии.

УДК 821.161.1-09
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-127300-2

© Марголис Е.Л., текст, иллюстрации
© Бондаренко А.Л., художественное оформление
© ООО «Издательство АСТ»

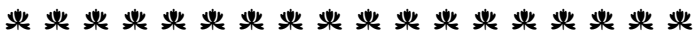
L. M.

*Ты здесь, мы в воздухе одном,
Твое присутствие, как город...*

БОРИС ПАСТЕРНАК

ВЕНЕЦИЯ

КАРАНТИННЫЕ ХРОНИКИ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Ночной поезд Париж — Венеция прибыл на залитый солнцем вокзал Santa Lucia по расписанию. С него сошли несколько пассажиров. Безумцев вроде нас немного. Симфонии Малера не звучало. Группка то ли поли-

цейских, то ли охраны уныло слоняется вдоль перронов. На мой вопрос о подписанном этой ночью правительственным указе об изоляции Венеции и о карантине пожимают плечами:

— Мы сами ничего не знаем, синьора. Декрет принят ночью. Нам никаких указаний пока не поступало.

То же повторяют и в кассах: поезда отходят и приходят по расписанию. Пока. Вплоть до особых распоряжений. Когда — не знаем. Может быть, к вечеру.

Набережная и вода сотканы из единого солнца. Отдельные прохожие отбрасывают выразительные акварельные тени. Вапоретто полупустой. Народ весел

и спокоен. Гондольеры перекидываются шуточками. Какие-то неурочные японцы решили-таки прокатиться напоследок. Гондола пересекает путь нашему вапоретто.

К остановке подбегает стайка запыхавшихся англичан. Видя наши чемоданы, с ужасом спрашивают:

— Вас развернули с вокзала? Не выпускают?

— No worries. It's Italy*.

И я терпеливо пересказываю содержание предыдущего абзаца.

Тем временем средняя дочь пытается улететь прямо сейчас обратно в Амстердам: мой звонок из поезда в шесть утра застал ее врасплох, билет был куплен без промедления — ей учиться, у нее диплом. Мы разминулись на 30 минут. Старшая раздумывает, не улететь ли прямо сейчас обратно в Лондон к любимому...

Удачно мы решили собраться вместе на эти выходные! Побывать своей семьей дома, посидеть на солнышке.

Зато наш пес Спритц рад-радехонек.

Кстати, в поезде висит памятка о коронавирусе из десяти пунктов: мыть руки, не трогать глаза и рот, не обниматься и не здороваться за руки, продукты, сделанные в Китае, и посылки из Китая НЕ ОПАСНЫ, и отдельным последним пунктом: домашние животные совершенно безопасны, они
НЕ переносят вирус.

* Не беспокойтесь. Это Италия (англ.).

ВЕНЕЦИЯ

25

КАРАНТИННЫЕ ХРОНИКИ

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Т

utti i cani di Venezia!*

Действительно, большие и маленькие, породистые и дворняжки, таксы и лабрадоры, а также их пожилые и молодые хозяева, дети, семьи — все, словно сговорившись, отправились на воскресную прогулку на Лидо

по пляжу вдоль моря. Песни, смех, спритц, дети гоняют в футбол, мы радостно здороваемся со знакомыми, люди бросаются привычно друг другу навстречу для объятий и поцелуев, но рефлекс уступает место внутреннему напоминанию: стоп! Один метр дистанции! Мы машем друг другу и шлем воздушные поцелуи. От капельных хотелось бы воздержаться!

Таковы новые санитарные нормы. Они висят всюду: в магазинах, в вапоретто, в барах, в ресторанах (только те рестораны и могут работать по новому указу, что имеют возможность гарантировать расстояние между столиками, и то — только до шести вечера!). Уже появились новые приспособления

* Все собаки Венеции! (итал.)

и шутки: традиционный спритц теперь подается с метровыми трубочками.

Главное ж — хорошее настроение.

Шуткам про то, как теперь в постели fare amore на расстоянии одного метра, нет конца.

Нежное солнце утра понедельника обнимает весь город целиком. Мы со Спритцем (собакой, а не напитком, ибо время раннее) выходим на прогулку. Если обычно я здороваюсь с каждым десятым, то теперь в опустевшем городе — с каждым вторым.

Вообще же обычное соотношение местных к туристам — 1 к 74.

Вот и мусорщики со своими тележками:

— Buongiorno, signora!

Останавливаемся в двух метрах друг от друга. Обмениваемся новостями. В Gazzettino наконец напечатан указ и конкретные меры. Не так страшен черт, как его малюют. Да, есть ограничения: закрыты по-прежнему школы и университеты, отменены все спектакли и кино, правительство всячески способствует smart working — то есть работе онлайн. Так что наши акварельные онлайн-курсы пришлось как нельзя кстати — никакие другие пока невозможны.

Что до передвижений, то тут значительные смягчения. Вернуться домой можно. Ездить по семейным обстоятельствам, по работе тоже — достаточно письма от работодателя или autocertificazione. Реальные

строгости и кары касаются только тех, у кого положительный тест на вирус и кому предписан карантин. Тут до трех месяцев тюрьмы и штраф 206 евро за неповиновение.

Бедная Венеция! Она-то попала как кур в ошип. И снова из-за туризма: чтоб не развозили вирус всему миру и по стране, как случилось в Ломбардии. Когда первая, более жесткая версия декрета попала в прессу до собственно его принятия, это вызвало панику, массовое скопление на вокзалах: ринулись на юг те, кто до этого никуда не собирался, ведь многие южане работают на севере по экономическим причинам, — и в результате штурм поездов и — *voilà!* — вирус поехал по всей стране дальше, а так бы оставался в Ломбардии. Губернатор Венето, исходя из текущих показателей, поначалу категорически возражал против включения Венеции в “красную зону”. Но что сделано — то сделано.

Туристов нет. И в городе, и на вокзалах спокойно. Рост эпидемии у нас небольшой. Места сейчас много. В отличие от Ломбардии, где ситуация действительно трагическая — не хватает мест в реанимации, — в Венеции есть пустующие койки и даже изысканы дополнительные места. Нанимается новый персонал. Вызываются медики, ушедшие на пенсию.

Но, увы, медиашум поднят. Все мировые газеты вышли с громкими заголовками. Мне обрывают те-

лефон друзья и журналисты: как вы там в осаде без еды? Народ в панике? Штурмует магазины?

Ну что сказать? Каждый видит других и ситуацию через призму своего опыта и мироощущения.

В Венеции — через красоту.

Еды полно. Я зашла в супермаркет: никаких пустых полок. Для обеспечения нужного расстояния между покупателями в часы пик запускают по 50 человек. Народ относится с юмором и пониманием.

Отдельные лодки, груженные товарами, проплывают по каналу Джудекки. Жизнь течет. Жена напугана отсутствием отплывающего мужа из окна.

Знакомая пара архитекторов выгуливает свою собаку Пиксель:

— Ciao!

— Ciao! Ну, что говорит твой папа про эпидемию?

На самом деле все просто: это ответственность молодых перед стариками. Нам и детям не опасно. А вот нашим бабушкам и дедушкам... Мы вот своих предупредили, что ближайшие две недели только по телефону.

Спритц радостно виляет хвостом. Пиксель тоже согласна. Это про отношение людей к людям.

И пока всемирные организации одобряют меры итальянского правительства, и пока считают цифры и статистику (кстати, по количеству сделанных на

душу населения тестов Италия на втором месте вслед за Кореей), остаются люди. Человек перед человеком. Лицом к лицу (на расстоянии одного метра, разумеется!). И потому все эти меры имеют смысл.

Мы и вправду знаем друг друга в лицо. И пока мир потешается над “беспечностью” итальянцев, пока не понимает, что вирус не бывает итальянским или китайским, мы будем стараться беречь своих стариков.

Средний (именно средний) возраст умерших — 81 год.

Италия при этом занимает пятое место в мире по продолжительности жизни — после Японии, Сингапура, Гонконга и Швейцарии. Это что-то да говорит о системе здравоохранения.

Большое количество заражений среди стариков и, соответственно, осложнений и смертей объясняется традиционной тактильностью и тесными социальными и семейными связями. В Италии (прежде всего на севере) старики несколько не отделены от общества. Бабушки и дедушки не только активно воспитывают внуков, часто живут вместе с молодыми семьями — отдельно, но в том же доме, — но и ведут свою жизнь: встречи, поездки. Социально мобильный образ жизни.

Кроме того, в свою статистику смертности Италия включает людей не только умерших ОТ коронавируса, как другие страны, а людей — носителей

COVID-19, умерших от рака, сердечной недостаточности и т. п. И это серьезно меняет картину.

Весь смысл нынешних мер не в особой опасности вируса, а в большом числе жертв и заразности. Именно поэтому на систему здравоохранения любой страны эти десять процентов осложнений, требующих госпитализации, ложатся непосильным бременем: койки, аппараты ИВЛ и все остальное рассчитано исходя из нормальной ситуации с некоторым запасом, но не таким огромным. Для того чтобы кривые эпидемии росли не так резко, и чтобы люди успевали вылечиваться (или, увы, умирать), и чтобы изыскать новые ресурсы, правительство предпринимает те меры, что предпринимает.

Солнце садится, и бар на углу закрылся...

Действительно, уже шесть часов вечера, а по новому указу после шести никаких тебе баров и ресторанов.

Тем временем в прямом эфире премьер Конте объявляет всю страну “оранжевой зоной” — как накануне Ломбардию, Венецию и другие 14 провинций. И хотя в прессе это звучит как *Italy is under complete lockdown**, в реальности это означает вот что.

До третьего апреля ограничивается передвижение по территории страны (между населенными пунктами) без уважительных причин, связанных с работой или серьезными семейными обстоятельствами / проблемами со здоровьем.

* Италия полностью закрыта (*англ.*).

** Автосертификат (*итал.*).

Но все же Италия — не полицейское государство, а гражданское общество. Поэтому любой человек, взвесив САМ все за и против, имеет право написать autocertificazione***, сам обосновать, почему ему нужно выехать куда-то по работе или по личным делам. Это может быть проверено, но само по себе будет достаточно веской причиной.

Мир людей. Он им и остается. Хрупкий баланс между безопасностью, ответственностью, экономикой и качеством жизни. В остальном все так же: бары и рестораны должны будут закрываться в 18, под запретом церковные службы, свадьбы и похороны (только родные), закрыты музеи и театры, торговые центры, дискотеки, залы с игровыми автоматами. Не работают школы и университеты.

Останавливается даже футбольный чемпионат — немыслимая для итальянцев мера!

Но Италию нельзя закрыть.

Всего неделю назад сама писала:

“Тут все мутирует и остается неизменным. Чем не сценарий? КАРНАВирус.

Музеи закрыты. Площадь пустынна, набережные безлюдны.

Музыка. Наплыв. «Смерть в Венеции» начинается ровно с этого сюжета: в городе эпидемия холеры, но власти скрывают ее”.